

~~118260~~ (118262)

А. IX, 8

О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ

СООБЩЕНІИ МЕЖДУ РЪКАМИ

ПЕЧОРОЮ И ОБЪЮ.

Сибирь справедливо называется золотымъ дномъ, но сокровищами ея мы далеко еще не умѣемъ пользоваться, и зѣбшая промышленность вообще находится въ дѣтскомъ состояніи. Такъ многочисленныя рѣки наши большею частію наполнены самою дорогою и вкусною рыбою, между тѣмъ рыбная ловля у насъ весьма незначительна. Этимъ промысломъ преимущественно занимаются въ Березовскомъ округѣ, и чтожь?— Въ послѣдніе пять лѣтъ, по свѣдѣтельству мѣстнаго начальства, зимнимъ и лѣтнимъ путями, оттуда вывезено только: рыбы 669,750 пудовъ, икры 900 пуд., клею 100 пуд. и вязиги 50 пуд. Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что одинъ Астраханскій порядочный купецъ ловить рыбы болѣе нежели всѣ наши

березовскіе промышленники. Причина такого неутѣшительнаго для насъ факта объясняется очень просто: у насъ не заботятся о развитіи и улучшеніи рыбнаго промысла, а не заботятся главнымъ образомъ потому, что не надѣются выгодно производить его, такъ какъ доставка рыбы къ мѣстамъ продажи сопряжена съ значительными издержками, а въ нѣкоторые годы и съ убыткомъ для промышленниковъ. Пролукты рыбной промышленности изъ Березовскаго округа до Тобольска обыкновенно сплавляются на судахъ и потому перевозятся зимою въ Шадринскъ, Екатеринбургъ, Ирбитъ и нѣкоторые другіе города. Въ Тобольскѣ же березовской рыбы, икры и клею распродается самое ничтожное количество. Если въ Оби долго простоить большая вода и потому къ лову рыбы приступлено будетъ поздно, то промышленникамъ рѣдко удастся возвратиться съ хорошею добычею, а въ случаѣ ранней зимы нѣкоторые изъ нихъ неминуемо должны потерѣть убытки, потому что съ судовъ, замершихъ на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ отъ Тобольска, [на пр. нынѣ отъ 400 до 500 верстъ.], они уже поставляются въ необходимость перевозить рыбу сухопутно и платить съ нуда 20 или 30 к., да за доставку въ другіе города отъ 10 до 17 коп. Хорошо еще если имъ

доведется продать рыбу по высокой цѣнѣ; въ противномъ же случаѣ мелкихъ рыбопромышленниковъ ждетъ раззореніе, особенно когда подобная неудача повторится сряду нѣсколько лѣтъ. Конечно такихъ неудачъ въ рыбномъ промыслѣ было бы менѣе, если бы наши промышленники суда свои приводили въ Тобольскъ съ помощію параводовъ и умѣючи приготавливали рыбу и икру: тогда эти продукты могли бы идти въ самыя отдаленныя мѣста. Мы отнюдь не оправдываемъ Сибиряковъ за то, что они въ этомъ отношеніи поступаютъ такъ, какъ водилось въ старину, нисколько не стараясь изучить свое дѣло. Но нельзя не сознаться, что самая предприимчивая и умная голова не много подвинула бы нашу рыбопромышленность при настоящихъ трудностяхъ сообщенія между нашимъ краемъ и рынками внутреннихъ губерній.

Около Обдорска рыба продается ни по чѣмъ. Шородцы, ввремя лѣта, отдають: оксуна по 5 к., тогда какъ въ Тобольскѣ продается онъ отъ 15 до 25 к. за штуку; осетра пудоваго - за одного пенса, или за 71½ коп.; 4 пуда муки ржаной равняются у нихъ цѣнностію 75 и 90 моксунамъ; 10 аршинъ грубаго холста стоють отъ 25 до 50 моксуновъ; сто лькоже моксуновъ идетъ за 10 и 15 павуцъ крѣпкаго табаку; за простой дожикъ съ деревяннымъ

черепкомъ, облитымъ оловомъ, платятъ инородцы отъ 50 до 50 мексуновъ; даже за ничтожное мѣдное кольцо, стоящее не больше гроша, даютъ они мексуна или 2-хъ. Притомъ мексунъ отъ Самоѣдовъ и Остяковъ принимается не менѣе, какъ въ 9 ть вершковъ длиною, иначе 5 мексуна считаются за 2 или 2 за 1-го. Ближе къ Березову рыба продается дороже, но все таки по весьма низкимъ цѣнамъ. Какъ же, послѣ этого, инородцамъ любить рыбный промыселъ? — Совсѣмъ другое было бы дѣло, если бы они имѣли возможность съ выгодною сбывать рыбу: тогда они охотно стали бы заниматься ловлею ея и размѣры Обской рыбопромышленности естественно бы увеличились. Поощрить же инородцевъ къ рыбопромышленности хорошею платою болѣе зажиточные люди не имѣютъ основанія, потому что сами не могутъ вѣрно разсчитывать на выгодный сбытъ рыбы: вѣдь ее для продажи везти нелегко и неблизко. Цѣна на рыбу въ Березовскомъ округѣ можетъ возвыситься только въ такомъ случаѣ, если явится тамъ болѣе зажиточныхъ промышленниковъ и откроется между ними соперничество. Нынѣ же тамъ ихъ не болѣе десяти человекъ. Отчего же нашимъ капиталистамъ не нравится рыбный промыселъ? Почему бы имъ по берегамъ Оби не завести ватагъ, тогда какъ въ этой рѣкѣ и вѣся

притокахъ рыбы всякаго рода бездна и до сихъ поръ еще ни кто незанимается приго-товленіемъ отличной сосвинской селедки?— Потому особенно, что съ мѣсть рыбной ловли нѣтъ близкаго и удобнаго пути къ зауральскимъ рынкамъ. Поэтойже причинѣ въ Западной Сибири не имѣють должнаго развитія: 1, звѣроловство, 2, хлѣбонапе-ство, 3, скотоводство и другія отрасли промышленности.

1., Говоря о звѣриномъ промыслѣ, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что онъ можетъ имѣть важное значеніе только для инородцевъ Березовскаго края, такъ какъ они съ осени до весны исключительно занимаются добываніемъ звѣря и, по суровости климата, не могутъ въ это время дѣлать что нибудь другое. Не мало звѣря добывается и нынѣ на сѣверѣ Тобольской губерніи, но если взять во вниманіе, какъ бѣдно живутъ тамъ инородцы, то нельзя не убѣдиться, что и звѣриный промыселъ не столько имъ приноситъ пользы, сколько следовало бы ожидать, судя по обилію пушныхъ звѣрей въ березовскихъ лѣсахъ. Это, безъ сомнѣнія, происходитъ оттого, что инородцы неимѣютъ возможности продавать свою добычу по высокимъ цѣнамъ. Конечно, въ последнее время сильно обѣднѣли Березовскіе инородцы отъ наводненій, но они и прежде

неотличались недостаткомъ. Въ Копинскомъ и Обдорскомъ отдѣленіяхъ прасола екупаютъ у инородцевъ рухлядь весьма выгодно для себя и очень обидно для промышленниковъ. Напр. вмѣсто денегъ, послѣднимъ они даютъ за пуда $1\frac{1}{2}$ пуд. печенаго рѣшетнаго хлѣба, или $5\frac{1}{2}$ фунта листоваго табаку, до 7 сажень мережи, или до 15 аршинъ толстаго холста, тогда какъ песець стоитъ по крайней мѣрѣ вдвое цѣннѣе этихъ предметовъ. Точно также отъ инородцевъ приобрѣтаются и другіе звѣри. Мы уже не считаемъ нужнымъ говорить о томъ, какъ наживаются на счетъ невѣжественныхъ остяковъ люди безчестные, которые, нарушая законъ, провозятъ къ нимъ водку: страсть инородцевъ къ этому напитку извѣстна всѣмъ. Напротивъ, если бы Березовскій край имѣлъ удобное сообщеніе съ краемъ зауральскимъ, тогда его стали бы посѣщать многіе; запросъ на звѣринныя шкуры усилился бы, цѣна на нихъ возвысилась бы и Остяки, понявъ выгоду своего промысла, стали бы заботиться о расширеніи его и объ улучшеніи способовъ звѣроловства, а вслѣдствіе этого вообще улучшился бы ихъ бытъ.

2., Западная Сибирь обилуетъ самою плодородною землею. У насъ есть такія мѣста, гдѣ отлично родится хлѣбъ безъ

великаго удобренія. Особенно плодоносны округа: Курганскій, Ялуторовскій, Ишимскій и Тарскій. Хлѣбъ въ этихъ округахъ почти всегда продается по самымъ низкимъ цѣнамъ, обыкновенно рожь за пудъ отъ 8-ми до 10-ти коп., а пшеница по 16-коп., или по 17-ти. Сбытъ хлѣба въ внутреннія губерніи начался недавно и вообще по Тобольской губерніи ничтоженъ, судя по обширности и плодородію здѣшнихъ мѣстъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что, при большемъ народонаселеніи въ Западной Сибири и при улучшеніи ея путей сообщенія съ отдаленными рынками, этотъ край сдѣлался бы главною житницею Россіи. Сколько здѣсь черноземныхъ равнинъ, по которымъ еще никогда не проходилъ плугъ земледѣльца! Сколько есть пустырей, глухо заросшихъ травою и кустарниками! — Обратитъ эти пустыри въ богатыя нивы никто не думаетъ. Да и зачѣмъ, на самомъ дѣлѣ, Сибиряку много заботиться о хлѣбопашествѣ? — Чтобы прокормить себя съ семействомъ ему стоитъ только вспахать десятину, другую, да бросить сѣмя въ землю, — и его ждетъ богатая жатва: почва здѣшняя тучно питаетъ растенія, а дожди обильно напаяютъ ихъ. Вотъ совсѣмъ иначе думали бы здѣшніе жители о хлѣбопашествѣ, если бы имъ было куда сбывать хлѣбъ съ выгодною, достаточно

вознаграждающею труды земледѣльца! Правда, изъ Кургана нынѣ довольно стали вывозить хлѣба въ Шадринскъ и Екатеринбургъ, но доставка его сухимъ путемъ въ эти города дѣлаетъ его вдвое дороже. Итъ, въ Западной Сибири земледѣліе можетъ принять обширные размѣры только въ такомъ случаѣ, когда въ эту страну откроется какой нибудь особенно удобный путь, который бы привлекъ къ намъ покупателей хлѣба изъ отдаленныхъ зауральскихъ мѣстъ и вмѣстѣ далъ намъ возможность на произведенія нашей земли вымѣнивать товары фабричные и мануфактурные на мѣстахъ ихъ производства, или по крайней мѣрѣ недалеко отъ тѣхъ мѣстъ. А то въ настоящее время за самыя плохіе товары, привозимыя изъ Нижняго и Ирбита мы платимъ огромныя проценты.

5. Нашъ край богатъ самыми тучными пастбищами и потому скотоводство здѣсь должно быть однимъ изъ первыхъ отраслей промышленности и едва ли не главнымъ источникомъ народнаго богатства. Между тѣмъ въ Тобольской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, считается только до 621,562 головъ рогатаго скота, 845,155 барановъ и овецъ, да 160,150 свиней. Правда, и въ настоящее время скотопромышленники наши, особенно же скупающіе

Быковъ и барановъ въ Петропавловскѣ берутъ необыкновенные барыши, такъ что за рубль они приобретаютъ неменѣе 60 коп. Но это потому, что во внутреннихъ губерніяхъ, снабжающихъ иностранныя державы саломъ и кожами, послѣ войны, открылась необыкновенная потребность на эти продукты и что за ними стали прїѣзжать къ намъ купцы изъ далекихъ мѣстъ. А вовсе не потому, чтобы наши торговцы сами развили скотопромышленность. Впрочемъ хотя у насъ возвышеніе цѣнъ на животныя продукты произошло теперь отъ случайныхъ причинъ, однакожь, судя по современному развитію промышленной дѣятельности въ Европѣ и Россіи, а также по возрастающему потребленію сала, котораго особенно много требуется для Англіи, и кожъ, изъ которыхъ въ настоящее время дѣлаются многіе предметы роскоши, можно быть увѣреннымъ, что здѣшніе скотопромышленники всегда выгодно будутъ сбывать свои товары. А какія огромныя выгоды могла бы принести нашему краю скотопромышленность, еслибы здѣшніе торговцы имѣли возможность сало и кожи доставлять воднымъ путемъ къ мѣстамъ, близкимъ къ какому нибудь порту, а еще лучше бы, въ самый портъ? Тогда наше сало ужъ ни въ какомъ случаѣ не стало бы продаваться по 1-му руб. за пудъ, какъ нерѣдко это

бывало до прошедшаго года. Прибыльнѣйшій сбытъ животныхъ продуктовъ невольнѣ заставилъ бы насъ обратить вниманіе на скотоводство и тогда милліоны пудовъ сала вывозились бы изъ Западной Сибири. Нынѣ наши скотопрмышленники главнымъ образомъ закупаютъ скоть у Киргизовъ, которые гонятъ его за нѣсколько сотъ верстъ до Петропавловска. Отсюда же оцъ, истомленный долгимъ путемъ и голодомъ, медленно гонится къ мѣстамъ бойки и на дорогѣ откармливается. Сало сбывается въ Ишимѣ, Екатеринбургѣ и Шадринскѣ. Изъ этихъ городовъ перевозится оно къ пристанямъ Чусовой и потомъ по этой рѣкѣ, по Камѣ и Волгѣ сплавляется къ Рыбинску, а оттуда, водами системъ Мариинской и Тихвинской, въ Петербургъ. Какой долій и трудный путь! И какъ должна возвыситься цѣна на сало на мѣстахъ сбыта, когда оно идетъ туда нѣсколько тысячъ верстъ. При удобности же путей сообщенія, покупатели сибирскаго сала платили бы за него гораздо дешевле, а здѣшніе скотопрмышленники выгоды получили бы болѣе, такъ какъ они сбывали бы сало не прасоламъ, а главнымъ скупщикамъ.

Да и мало ли что выгодно могли бы мы продавать при удобнѣйшемъ сообщеніи съ городами Зауральскими? Руды желѣз-

вья, свинцовыя и мѣдныя, которыми такъ богаты сибирскія горы, увеличили бы наши денежныя средства и произвели бы особенное движеніе въ міръ торговомъ. А сколько у насъ лѣсу всякаго? Цѣны на строительныя матеріалы у насъ такъ ничтожны, что невольно жалѣешь о людяхъ, которые принуждены снискивать себѣ хлѣбъ продажею лѣса: самое лучшее бревно мы покупаемъ за нѣсколько копѣекъ. Будже у насъ возможность сбывать строительныя матеріалы въ мѣста отдаленныя и безлѣсныя, тогда заготовленіемъ лѣса могли бы заняться тысячи рукъ и этотъ промыселъ обогатилъ бы многихъ.

И такъ, для развитія нашей промышленности и торговли, намъ нуженъ удобный путь сообщенія съ Европейскою Россією! Про желѣзную дорогу въ Сибирь мы не говоримъ: это великое дѣло можетъ совершиться нескоро; притомъ нашъ край преимущественно богатъ такими произведеніями, которыя требуютъ дешеваго провоза. Мы слышали отъ одного почтеннаго здѣшняго купца, который только гостемъ пріѣзжаетъ въ Тобольскъ посмотрѣть на свое домашнее хозяйство и болѣе 25 лѣтъ промышляетъ рыбою по рѣкѣ Оби, что во время ярмарокъ въ Березовскомъ округѣ, Русскіе, Зыряне и Остяки, послѣ торговыхъ

едѣлокъ, обыкновенно ведутъ самый живой разговоръ о томъ, какъ бы открыть водяной путь изъ Оби въ Открытое Сѣверное море. Даже слухи посятся въ Березовскомъ краю, что нѣкоторымъ Зырянамъ извѣстенъ уже путь желанный. Гдѣ же именно намъ нужно искать его?

Въ 18-мъ номерѣ нашихъ Губернскихъ Вѣдомостей мы, съ величайшимъ удовольствіемъ, встрѣтили статью „о сѣверной дорогѣ.“ Благодарность автору уже зато, что онъ поднялъ вопросъ о такомъ предметѣ, который близокъ сердцу каждаго жителя Сибири и вполне достоинъ того, чтобы имъ серьезно занялись люди, сочувствующіе народнымъ интересамъ. Изъ этой статьи мы узнали, что правительство, заботясь о сближеніи Сибири съ внутренними губерніями, не разъ посылало экспедиціи съ цѣлю открыть сообщеніе между Архангельскомъ и устьемъ Оби, но экспедиціи эти не имѣли положительныхъ успѣховъ и, кажется намъ, потому, что водянаго пути искали не тамъ, гдѣ онъ на самомъ дѣлѣ долженъ быть. Покойный Томскій Губернаторъ Аносовъ, славившійся какъ отличный горный инженеръ, много также занимался этимъ предметомъ и составилъ о немъ особенный проэктъ. Читатели нашихъ губернскихъ газетъ, безъ сомнѣнія, уже знакомы

съ проектомъ Аносова; потому мы не будемъ повторять всѣмъ извѣстнаго. Долгомъ однакожь считаемъ упомянуть, что этотъ ученый не изслѣдовалъ мѣстности и, предполагая соединить Обь каналомъ съ Хампутырскою губою, самъ не придавалъ важности своимъ соображеніямъ, а говорилъ только, что, если бы посланъ былъ Офицеръ Генеральнаго Штаба для развѣдыванія, гдѣ можно открыть сообщеніе Оби съ Сѣвернымъ моремъ, то онъ находилъ бы полезнымъ не оставить безъ изслѣдованія и путь по рѣкѣ Соби на Кару, гдѣ впадаетъ рѣчка Солова, а отъ нея къ устью Коростухи, вливающейся въ Хампутырскую губу. Мы отнюдь не осмѣливаемся опровергать предположенія о прорытіи канала между Обью и Хампутырскою губою, или о построеніи на этомъ пунктѣ желѣзной дороги, но думаемъ, что губа Хампутырская неудобна къ судоходству: вѣроятно, и въ ней много препятствій, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ Карскихъ воротахъ, весьма часто загриждаемыхъ льдомъ.

Нѣтъ ли надежды найти намъ сообщеніе съ болѣе открытымъ моремъ, а не съ Хампутырскою только губою? Признаемся, что мы не могли удержать своего восторга, случайно встрѣтившись съ предположеніемъ повтому предмету, изложеннымъ въ

дневникъ **Василія Николаевича Даткина**, совершившаго путешествіе по **печорскому краю** въ 1840 и 1843 годахъ. Весьма жаль, что этотъ дневникъ, изданный только въ 1855 году, не могъ быть извѣстенъ **Генераль-Маіору Аносову!** Но вотъ что удивительно: книга Даткина полна самыхъ интересныхъ изслѣдованій сопредѣльнаго намъ края и содержитъ въ себѣ основательныя указанія на желанный нами путь, а изъ насъ никто до сихъ поръ не зналъ о ея существованіи! - Да проститъ намъ Богъ такое незнаніе! Такъ какъ во всемъ **Тобольскѣ** есть только одинъ экземпляръ дневника Даткина, а дѣло о сѣверномъ пути въ настоящее время начинается у насъ принимать живое и сильное движеніе, то мы считаемъ долгомъ познакомить жителей **Тобольска** съ содержаніемъ латкинскаго проекта касательно сообщенія **Оби съ рѣкою Печорою**. Начнемъ съ плаванія Даткина по **Печорѣ**.

Рѣка Печора вѣзтъ судоходна, русло имѣетъ широкое и вообще довольно глубокое; берега то крутые, то неизменные и покрытые лѣсомъ. Впрочемъ большіе боры находятся нѣсколько въ отдаленіи отъ береговъ. Мѣстами эта свѣтлая рѣка окаймлена прекрасными лугами. Изслѣдователь спустился внизъ по **Печорѣ** и, достигши деревни **Кожвы**, расположенной на лѣвомъ берегу

рѣки, хотѣлъ панять проводниковъ для плаванія по Усѣ, впадающей въ Печору, но изъ Кожевницевъ никто не бывалъ въ верховьяхъ этой пустынной рѣки. Проводниковъ оный также не нашель въ деревнѣ Усть-Усѣ, находящейся въ полуверстѣ отъ устья Усы, такъ какъ тамошніе рыболовы никогда не поднимались по этой рѣкѣ далѣе 400 верстъ, но оный узналъ отъ нихъ, что Уса имѣеть около 15-ти большихъ и малыхъ притоковъ. Прибывши въ Колвинскій погостъ, что на рѣкѣ Колвѣ, впадающей въ Усу съ правой стороны, Даткинъ взялъ съ собою молодаго Самоѣда, который въ дѣтствѣ кочевалъ въ верховьяхъ Ельца, около озера. Отъ Колвы Уса очень широка, едвали не болѣе версты, но приближаясь къ горѣ Адаку, которая находится на лѣвомъ ея берегу, становится не шире 500 сажень; дно каменистое, впрочемъ противъ горы мѣста очень глубоки. Адакъ, вѣроятно, отрасль Урала и Уса легко течеть чрезъ него. Отсюда, вдали, на южномъ горизонтѣ видны выси Уральскаго хребта, изъ котораго текутъ въ Усу многія рѣки. Отъ Демвы, впадающей въ Усу съ южной стороны, эта рѣка суживается на половину, но ни острововъ и ни мелей внигдѣ нѣтъ, исключая устья Демвы. Теченіе воды тихо, повсюду глубина большая. Поварачиваясь же къ Сѣверо-Западу,

Уса начинаетъ походить на горный потокъ; берега и дно устланы камнемъ; нерѣдко лодка испытываетъ толчки; направленіе рѣки безпрестанно измѣняется. Чаше чаще видятся косы, которыя вдаваясь въ рѣку, образуютъ небольшія, но глубокія гавани. Пронмывъ около 500 верстѣ по Усу, Латкинъ увидѣлъ на берегу Ижемскихъ рыбаковъ, которые прибыли туда за 900 верстѣ отъ своего дома. Одинъ изъ нихъ, опытный старикъ, по просьбѣ его, отправился съ нимъ до Ельца. Изслѣдователь узналъ, что по Ельцу есть значительныя быстрины, что вода въ этой рѣкѣ была очень велика, но сошла. (Это слышалъ Латкинъ 25 Іюня). Дѣйствительно Елецъ оказался быстрымъ мѣстами есть пороги. Русло рѣки почти прямое и вода необыкновенно свѣгла. Отъ устья Ельца на разстояніи 20 верстѣ плаватели перетянулись чрезъ два значительные порога и проходили по узкому, но глубокому каналу. Чтобы преодолѣть быстрину они употребляли шесты и бечеву. Оказалось, что лодка шла среди горъ; представлявшаяся издали слитыми въ одинъ хребетъ, онѣ начинаютъ отдѣляться одна отъ другой. Рѣка становится уже, пороги чаще, теченіе быстрее; но въ большую воду силавъ долженъ быть удобенъ: нигдѣ нѣтъ крутыхъ заворотовъ; мѣстами рѣка очень широка, глубока и тиха, какъ озеро, и

вездѣ хорошій бечевникъ. Но такъ какъ
дальше идти было довольно трудно и
рѣка идѣ устлана островками, то Латкинъ
рѣшился идти вѣшкомъ къ горамъ, чтобы
отыскать истокъ Ельца и Соби, впадающей
въ нашу благодѣтельную рѣку Обь. 27 ч.
Июля, въ 7 часовъ утра, съ четырьмя спут-
никами отправился онъ далѣе на сѣверъ.
Въ 11 часовъ былъ отдыхъ. Въ 4 часа
по полудни изслѣдователь достигъ главного
озера при истокѣ изъ него рѣчки Сима-
рухи, впадающей въ Елецъ. Восторонъ озера
возвышается гора Надъ-Яга и изъ нея-то
вытекаетъ Соби. Здѣсь хребетъ Уральскій
развинулся, какъ будто для того, чтобы
дать мѣсто бассейну, отъ котораго текутъ
воды въ Елецъ и близъ котораго истокъ
Соби. Отсюда Латкинъ не предпринималъ
дальнѣйшаго плаванія и не изслѣдовалъ
теченія Соби, но слышалъ, что отъ русла
этой рѣки до большого озера, изъ кото-
раго вытекаетъ Симаруха, впадающая въ
Елецъ, разстоянiе не больше версты, а
на этомъ пространствѣ два порожниа
озера и только небольшая возвышенность
отъ горизонта воды въ главномъ озерѣ до
4-хъ сажень. Еще Латкину объ этомъ
предметѣ разсказывали слѣдующее: не
дальше 10-ти версты отъ первыхъ ви-
дѣнныхъ изъ озеръ Соби, соединяясь съ
значительною рѣкою Шайндыцею, впадаютъ

шею съ сѣвера, становится судоходною и потому течетъ тихо и глубину имѣетъ большую. Ширина ея при впаденіи въ Обь, въ 25 верстахъ выше Обдорска, простирается до 200 сажень. До соединенія съ Шайбыденою Собиь падаетъ довольно сильно и мѣстами въ ней есть пороги, но обиліе ея водъ и текущихъ въ нее горныхъ потоковъ, даютъ возможность устроить судоходное по ней сообщеніе. Русло рѣки сначала не очень широко, такъ что, сдѣлавъ нѣсколько плпозомъ, можно превратить ее въ прекрасный каналъ. Рѣка Симаруха покрутившъ около 2-хъ саженьъ изливается изъ большаго озера и на разстояніи около 2-хъ верстъ впадаетъ въ другое довольно обширное озеро. Съ этого озера, по мѣстности Даткина, и надобно начать каналъ для судоходнаго сообщенія, подлѣ южной стороны главнаго озера, чрезъ другія четыре озера, находящіяся на пути. Пространство отъ озера, гдѣ долженъ начаться каналъ, до русла Соби не больше 5-хъ верстъ, но прорыть его нужно только съ небольшою на двѣ версты. Горизонтъ воды во второмъ озерѣ ниже, чѣмъ въ главномъ, около 5-хъ саженьъ, а противъ горизонта воды въ рѣкѣ Соби едвали больше одной сажени. Всѣхъ озеръ на этомъ мѣстѣ до 25, а по описанію инженеръ Полковника Пелова 28. При нѣкоторомъ устройствѣ, они могутъ слу-

жить значительными резервуарами воды. Резервуары могут также быть устроены по притокамъ Ельня и Симарухи. Шлюзы дужки будутъ по Соби до Пайныдены, по Симарухъ и частью до Елецъ, всего на протяженіи 53 верстѣ, не болѣе. Но рѣкѣ Елцу, во многихъ мѣстахъ такой глубокой и имѣющей очень мало крутыхъ поворотовъ, плаваніе будетъ безопасно, особенно въ полную воду, хотя въ рѣкѣ и есть невысокіе камни. Нужно имѣть въ виду и то, что втеченіи зимняго короткаго лѣта вода, отъ дождей и тающаго въ горахъ снѣга, прибываетъ нѣсколько разъ на аршинъ, да два, а иногда и на три. Вообще кажется, что Елецъ для сплава гораздо удобнѣе Чусовой, которая въ малую воду чрезвычайно опасна, по множеству камней, а въ большую потому, что затопляетъ низменности и заноситъ на нихъ суда. Отъ озеръ по Симарухъ немного болѣе 10-ти верстѣ, а отъ Ельца до Усы около 50-ти. Бечевникъ вездѣ очень хорошъ; нужно только въ многихъ мѣстахъ шчтожное исправленіе.

Изъ всего этого Латкинъ заключаетъ, что устройство судоходнаго пути между Обью и Ичорою, чрезъ рѣки Собь, Симаруху, Елецъ и Усу, совершенно возможно и едва ли будетъ стоить дорого. Возвышенность, съ которой стекаютъ эти рѣчки,

пезначительна; особенно если взять въ сравненіе судоходную тихвинскую систему, по которой спускъ отъ озера Эдмунда до Ладони, на разстояніи 200 верстъ около 350 футовъ, равно Маринскую систему, по которой спускъ озера Матки до Вытегры, на разстояніи около 70 верстъ, больше 200 футовъ и, наконецъ, славя Боровицкими и Волховскими порогами вышневолодской системы, по которымъ, отъ озера Метина до Потерпъчской пристани, на разстояніи 100 верстъ, спускъ до 550 футовъ. Завѣсь и молотины нѣтъ тѣхъ препятствій, какія, должно было преодолѣть при устройствѣ помянутыхъ путей сообщенія. Но пусть найдутся и препятствія, за то и выгоды будутъ чрезвычайныя: грузы, въ оному навигацію, отъ вершинъ Оби, Иртыша и Тобола, прорѣзывающихъ плодороднѣйшія мѣста Западной Сибири, могутъ ходить къ устью Нечеры и отправляться за море, потому что доставленіе будетъ по теченію рѣки и только по Соби, на разстояніи около 100 верстъ, будетъ противъ теченія и обошлось бы недороже четвертой части провоза къ С. Петербургу чрезъ Чусовую. Тогда произведенія Сибири, теперь запертыя для Европы, сдѣлаются ей легко доступны; возможность сбѣга возбудитъ промышленную оублительность, выгоды разовьютъ соревнованіе между промышлен-

ипками и цѣнность земель и лѣсовъ, теперь почти не существующая, возвысится; избытокъ въ трудѣ привлечетъ въ этотъ богатый край переселенцевъ и страна, омываемая водами Оби, Пегыша и ихъ притоковъ оживетъ, обогащаемая коммерческою дѣятельностію.

Далѣе Латкинъ, въ своемъ дневникѣ, говоритъ о необходимости открыть на устьяхъ Печоры портъ, такъ какъ съ половины Іюня до 1 Октября здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ препятствій отъ льдовъ, а ходъ отсюда въ западные порты нѣсколько неотдаленнѣе Архангельскаго, а еще удобнѣе, потому что можно итти однимъ вѣтромъ до Нордъ-Капа, для хода же изъ Архангельска Бѣлымъ Моремъ и Сѣвѣрнымъ Океаномъ нужно два вѣтра, что нерѣдко заедляетъ плаваніе кораблей. Поѣдутъ ли сюда иностранцы? Въ этомъ, кажется, сомнѣваться нельзя, по мореходовъ иунасьяного въ архангельскомъ поморьѣ. Они, въ случаѣ устройства судоходнаго или дорожно-желѣзнаго сообщенія съ Сибирью, охотно бы стали перевозить грузы съ устья Печоры въ Екатерининскую гавань, которая находится близь города Колы, въ Архангельской губерніи, и представляетъ много удобствъ. Она закрыта со всѣхъ сторонъ высокими горами, имѣетъ достаточную глубину, хотя бы для линейныхъ

кораблей, удобные берега для выгрузки и загрузки товаров и, что всего важнее, открыта по крайней мѣрѣ въ продолженіе семи или восьми мѣсяцевъ иногда и больше. Устроить здѣсь складочное мѣсто чрезвычайно удобно; только съ устья Печоры надобно свѣщитъ доставить грузы въ Екатерининскую гавань, а отсюда, куда угодно, можно отпускать ихъ. Въ эту гавань охотно будутъ приходивъ иностранцы, потому что она находится на пути къ Архангельску, а заходить въ Бѣлое море особенно осенью, и далеко и опасно; поэтому, избѣгая излишняго опаснаго плаванія, корабли уступятъ треть фрахта, теперь существующаго, изъ Архангельска, тѣмъ болѣе что въ загрузкѣ, въ расходахъ, во времени и въ страхованіи товаровъ тамъ будетъ значительная экономія.

Вотъ свѣтлая мысль умнаго человѣка о сообщеніи между Обью и Печорою! Конечно, отдаленность, холодъ и малонаселенность сѣвернаго края представляютъ не мало препятствій къ осуществленію этихъ мыслей. Но мало ли напр. въ Америкѣ прежде было пустынныхъ и необитаемыхъ мѣстъ? Теперь же они, силою воли человѣка, превратились въ пункты самой многообразной промышленной дѣятельности и кипятъ жизнью. Значеніе удобнаго пути изъ Сибири въ Европу требуютъ того, чтобы мы

употребили все стараніе къ достиженію желанной цѣли и призвали на помощь всевозможныя средства: здѣсь дѣло шельме о частной торговой спекуляціи, а о развитіи промышленной дѣятельности цѣлаго края, края обширнаго и богатѣйшаго, но мало населеннаго и пустыннаго! Не судя потому, какъ сильно этотъ предметъ въ настоящее время затронулъ сердце и умы представителей нашего торговаго класса и какъ живо сочувствуютъ ему все лица, болѣе или менѣе понимающія важность дѣла, смѣло можно сказать, что великое предпріятіе увѣнчается успѣхомъ, если только въ немъ примутъ участіе капиталысты другихъ городовъ и если сама природа не представитъ непреодолимыхъ трудностей къ его выполненію. Въ мощномъ содѣйствіи Императорскаго ученыя общества мы несомнѣваемся

Нынѣ все и все гдѣ думаютъ объ упрощеніи и расширеніи торговыхъ путей. Особенное же вниманіе обращено на Восточную Сибирь и въ частности на плаваніе по Амуру. Одно Географическое Общество въ 1856 г. на экспедицію въ этотъ край издержало 8,484 руб. Амуръ, безъ сомнѣнія, имѣетъ величайшую важность для Сибири: это единственный путь, которымъ условливается развитіе торговли съ народами средней и южной Азии, преимущественно же

съ Америкою. Но должно сознаться, что Амуръ, какъ рѣка, текущая не въ центрѣ Сибири и неимѣющая связи съ водяной системой Оби и Иртыша, почти не можетъ имѣть вліянія на сбытъ произведеній западной части этой страны. Товары иностранные, привозимые по Амuru, правда, рано или поздно, будутъ доходить и до насъ, но намъ желать должно главнымъ образомъ не этого: мы имѣемъ нужду въ такомъ пути сообщенія, по которому бы суда наши могли везти грузы въ Европу. Если же мы будемъ покувать только чужіе товары, хотя и по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а не продавать своихъ, то нашихъ денежныхъ средствъ достанетъ ненадолго и торговый классъ неминуемо долженъ будетъ обѣднѣть.

Обь и Печора, пробираясь своими притоками сквозь уральскія преграды, какъ бы стараются на нашу пользу слиться своими водами и проложить для насъ путь въ открытое море. Послѣдуемъ же указаніямъ природы и будемъ искать желаннаго пути на сѣверъ!

М. Смоленскій.
